Сравнение модели криминализации деяний, связанных с государственной изменой в уголовном законодательстве Франции и России

Никушкин Роман Александрович
аспирант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), roma.nikushkin@mail.ru.

В статье рассматривается модель криминализации деяний, связанных с государственной изменой в уголовном законодательстве Франции. Проводиться сравнительный анализ криминализации деяний, связанных с государственной изменой в уголовном законодательстве Французской Республики и Российской Федерации. Выделяются проблема самой криминализации деяний, связанных с государственной изменой в России, а именно: установление гражданином России связи с иностранным государством, которое осуществляет деятельность направленное против безопасности государства. Также выделены два неизвестных российскому законодательству действия, связанных с государственной изменой – ложное донесение до государственной власти сведений, которые могут причинить ущерб безопасности государства, и провокация к совершению государственной измене или действиям, влекущим ущерб безопасности государства.
Ключевые слова: государственная измена, измена, шпионаж, модель криминализации действий, безопасность государства, национальные интересы.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за государственную измену и за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, иностранной либо международной организации или с их представителями. По сути, статья 275.1 Уголовного кодекса предусматривает приготовление к совершению государственной измены [6, с. 124-125]. Сама статья 275 УК РФ, предусматривающая ответственность за государственную измену, включает в себя шпионаж, совершенный гражданином Российской Федерации по заданию специальных служб иностранных либо международных организаций, выдачу государственной тайны этим спецслужбам, оказание финансовой, материально-технической, консультационной и иной помощи в деятельности против безопасности России, переход на сторону противника [1].

Следует отметить, что совершение государственной измены в форме «оказания иной помощи» может включать в себя множество различных деяний. В связи с чем на практике может возникнуть проблема в квалификации деяний, совершаемых при государственной измене в форме «оказания иной помощи», поскольку некоторые деяния могут подлежать самостоятельной квалификации по иным статьям Уголовного кодекса России. В связи с этим, предлагается сравнить модели криминализации деяний, связанных с государственной изменой в уголовном законодательстве Франции и России, и выявить наличие или отсутствие такой же проблемы.

В юридической литературе выделяются следующие понятия модели в праве: состав преступления и правонарушения как идеальная модель [10, с. 237-238], как информационная модель преступления [11, с. 78] и как типическая модель (схема) [12, с. 27]. Есть учёные, которые говорят, что отношения к моделям в правовых науках пока ещё не сформировалось [13, с. 10] и видят в правовой модели только прогнозирование будущих правовых явлений [13, с. 11], с помощью которых можно определить вектор развития государственно-правовых процессов. Касаемо уголовного права, учёные видят в модели создание образа статей уголовного закона [14, с. 108], а А.Д. Нечаев приводит термин «теоретическое моделирования (де)криминализации деяний», под которым понимается «метод познания (де)криминализации деяний, основанный на их изучении путем построения соответствующей модели» [14, с. 109]. Есть учёные, которые выделяют нормативную модель, под которой понимают состав преступления [15, с. 191-192]. Исходя из всех предложенных вариантов понимания модели, можно сказать, что под моделью криминализации деяний будут пониматься всевозможные деяния, за которые предусматривается уголовно-правовая ответственность. Соответственно, при рассмотрении модели криминализации деяний, связанных с государственной изменой, необходимо обратить внимание на следующие аспекты: какие деяния, связанные с государственной изменой, криминализированы в уголовном законодательстве; имеется ли криминализация деяний, связанных с государственной изменой, в других статьях уголовного законодательства; какие составы преступлений образуют те или иные деяния, связанные с государственной изменой.

Большинство законодателей относят «государственную измену» к группе преступлений, направленных против национальных интересов, основ конституционного

строя и безопасности государства. Получается, что государственная измена как преступное деяние, преследуемое уголовным законодательством, является одним из особо опасных преступлений, направленных против общественных отношений, возникающих из основ государственного строя и безопасности государства. В связи с чем предлагается рассмотреть вопрос наличия криминализации деяний, связанных с государственной изменой, в других статьях раздела уголовного законодательства, охраняющего отношения, возникающие из основ государственного строя и безопасности государства.

В Уголовном кодексе Франции, преступления против государственной безопасности закреплены в книге 4, а уголовная ответственность за измену сосредоточена «в разделе первом “Посягательства на основополагающие интересы нации”, который открывается главой, предусматривающей ответственность за самые тяжкие политические преступления – измену и шпионаж» [5, с. 111].

В разделе первом УК Франции, во-первых, даётся понятие основополагающим интересам нации, что подразумевает собой независимость, территориальную целостность, республиканскую форму организации её институтов, средства обороны и дипломатии, защиту населения в том числе и за границей, сохранение природной и окружающей среды, основные элементы научного и экономического потенциала, а также культурное достояние [9, с. 337]. В данном случае законодателем чётко выделяется объект преступных посягательств.

И так, рассмотрим криминализацию деяний, связанных с государственной изменой. Глава первая «Об измене и шпионаже» раздела первого книги четвертой УК Франции содержит в себе 6 отделов, 11 статей. Первой статьёй является 411-1, которая даёт определение терминам «измена» и «шпионаж». Так изменой признается совершение деяний, определённых статьями с 411-2 по 411-11, если такие деяния совершены гражданином Франции или военнослужащим, состоящим на службе Франции [9, с. 337-338]. Представляется весьма интересным, что если эти же деяния совершаются иными лицами, то они будут составлять шпионаж.

Перейдём к рассмотрению непосредственно криминализированных деяний, связанных с «изменой». Отдел первый главы первой раздела первого книги четвертой УК Франции «О сдаче всей или части национальной территории, вооруженных сил или военной техники иностранному государству» закрепляет две статьи (411-2, 411-3), в которых криминализированы следующие деяния: сдача территорий, принадлежащей французским вооружённым силам; сдача техники, сооружений, снаряжения, установок, аппаратуры, предназначенных для национальной обороны [9, с. 338-339]. Последние деяния, по Российскому законодательству, можно отнести к совершению государственной измены в форме оказания материально-технической помощи иностранному государству. Оказание материально-технической помощи также включает в себя снабжение иностранных государств, международных организаций, представителей таких государств и организаций в оборудовании, вооружении, запчастями для военной техники, компьютерными устройствами, различными деталями, транспортными средствами [3, 4], т.е. все объекты материального мира, которые могут оказать существенную помощь в проведение действий, направленных против безопасности России.

Далее перейдём ко второму отделу первой главы раздела первого книги четвертой УК Франции «О связях с иностранным государством». В ней содержатся две статьи (411-4 и 411-5) об установлении связи с иностранными государствами, их организациями с целью вызвать военные действия или акты агрессии против Франции или, если установление такой связи может причинить вред основополагающим интересам нации [9, с. 339-340]. Если говорить о первом случае, то в Российском понимании установление связи с иностранными государствами, их организациями с целью вызвать военные действия или акты агрессии против России будет являться совершением государственной измены. Во втором же случае – установление связи с иностранными государствами, их организациями, если такая связь может причинить вред основополагающим интересам государства, – будет подготовкой к совершению государственной измены либо же расцениваться как сотрудничество на конфиденциальной основе, за что предусмотрена уголовная ответственность в ст. 275.1 УК РФ.

Также как и в уголовном законодательстве России, в УК Франции криминализированы действия связанные с передачей информации иностранному государству. В отделе третьем главы первой раздела первого книги четвертой УК Франции «О передаче информации иностранному государству» содержаться статьи 411-6, 411-7 и 411-8 [9, с. 340-341]. Статья 411-6 УК Франции регулирует ответственность за передачу какому-либо иностранному государству либо его организации сведений, технологий, предметов, документов, информационных данных или данных картотек, использование которых может причинить ущерб основополагающим интересам нации. В передачу также включается и предоставление доступа к такой информации. Статья 411-7 УК Франции криминализирует собирание или сосредоточение с целью передачи какому-либо иностранному государству либо его организации сведений, технологий, предметов, документов, информационных данных или данных картотек, использование которых может причинить ущерб основополагающим интересам нации. По сути, эта статья предусматривает ответственность за подготовку либо покушение на ст. 411-6 УК Франции. Статья 411-8 УК Франции сильно конкурирует со ст. 411-7, поскольку содержит ответственность за осуществление деятельности, имеющей целью получить или передать какому-либо иностранному государству либо его организации сведений, технологий, предметов, документов, информационных данных или данных картотек, использование которых может причинить ущерб основополагающим интересам нации. Эти же деяния уже изложены в статье 411-7 УК Франции. Разница заключается только в формулировке текста статей: в 411-7 – «собирание или сосредоточение с целью передачи», а в 411-8 – «имеющую цель получить или передать». Так как в ст. 411-8 УК Франции употребляется слово «получить», то, скорее всего, эту статью стоит отнести к шпионажу, чем к «измене».

Отметим, что и в УК РФ осуществление передачи сведений, составляющих государственную тайну, иных сведений криминализировано в ст. 275 и 276 УК РФ. Последняя предусматривает ответственность за шпионаж. Также в Российском законодательстве к преступлениям против безопасности государства и основ конституционного строя относят и разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ). Дифференциация ответственности будет происходить по адресату [7, с. 586]; полагаем, что также дифференцируется ответственность и в уголовном законодательстве Франции.

В Уголовном кодексе Франции к государственной измене относится уничтожение, повреждение или похищение любого документа, оборудования, сооружения, снаряжения, установки, аппарата, технического устройства или системы автоматизированной обработки информации либо внесение неполадок в их работу, если такие действия способны причинить ущерб основополагающим интересам нации. Кроме того, присутствует квалифицированный состав – если такие действия совершены с целью

служить интересам иностранного государства или его организациям. Данные действия криминализированы в ст. 411-9 УК Франции [9, с. 341-342]. По законодательству Российской Федерации данные действия могут быть квалифицированы как совершение государственной измены в форме оказания иной помощи или же как конфиденциальное сотрудничество, за которое ответственность гораздо ниже.

Экзотическим для российского уголовного законодательства криминализированным деянием, связанным с государственной изменой, будет являться предоставление гражданским или военным органам власти Франции с целью службы в иностранном государстве или её организации ложных сведений, которые могут повлечь ущерб интересам Франции [9, с. 342-343]. Предоставление ложных сведений, скорее всего, будет преступлением, если оно совершено в военное время и эти сведения могут иметь стратегическое значение либо могут оказать влияние на последующее ведение военных действий. В данном случае, в российском уголовном законодательстве нет ответственности за такое деяние, хотя его можно отнести к совершению государственной измены в форме оказания иной помощи иностранному государству либо международной организации или их организациям.

Последним криминализированным деянием, связанным с государственной изменой в уголовном законодательстве Франции, является провокация совершения государственной измены. Так, статья 411-11 закрепляет: «Деяние, совершенное путем обещаний, предложений, давления, угроз или побоев, выразившееся в непосредственном провоцировании совершения какого-либо из преступлений, предусмотренных в настоящей главе, если провокация не привела к результату в силу обстоятельств, не зависящих от воли провокатора». Данная норма представляется также весьма интересной для уголовного законодательства России, поскольку описываемые действия в ст. 411-11 УК Франции будут относиться, в российском уголовном понимании, к подстрекательству, которое предусмотрено ст. 33 УК РФ [1]. При этом, подстрекатель может нести другую ответственность, по самостоятельным статьям Уголовного кодекса России, в случае если ему не удастся склонить лицо к совершению преступления. Однако, если рассматривать действия гражданина России, являющимся подстрекателем, который будет склонять другого гражданина России к совершению государственной измены, то в случае неудавшейся попытке подстрекатель может подлежать ответственности за государственную измену.

Рассмотрев модель криминализации деяний, связанных с государственной изменой в уголовном законодательстве Франции, можно сказать, что деяния и уголовная ответственность за них достаточно дифференцированы и конкретны в отличие от российского уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за государственную измену. По российскому законодательству большая часть возможных действий могут быть квалифицированы как совершение государственной измены в форме оказания иной помощи, либо как конфиденциальное сотрудничество (по ст. 275.1 УК РФ). Однако, в УК Франции возможны проблемы при квалификации передачи, собирания с целью передачи информации, документов и т.п. иностранному государству, иностранной организации, международной организации. В данном случае в Российской Федерации в ст. 275 УК РФ данные деяния могут относиться к форме «выдачи государственной тайны» либо «оказание иной помощи», либо «оказание консультационной помощи». Также представляется новым для Российской модели криминализации действий, связанных с государственной изменой, предоставление ложных сведений органам государственной власти, которые могут причинить вред безопасности России, и провокация к совершению государственной измене, которая может быть квалифицирована со ссылкой на ч.4 ст. 33, 275 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ № 25 от 17 июня 1996 г., ст. 2954.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверки конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова.
3. Борисов С.В., Чугунов А.А. Государственная измена и шпионаж как один из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 89-90.
4. Галеев Э.А., Лабошова Д.П. Материально-техническая помощь иностранному государству должностным лицом // Вести научных достижений. Экономика и право. 2021. № 9. С. 145.
5. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Изд. «СПАРК», 1996. С. 111.
6. Пономаренко Е.В., Копшева К.О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь, 2023. № 1. С. 124-125.
7. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 586.
8. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. под. общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: изд. «Юрлитиформ», 2010. с. 398-403.
9. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крыловой. СПб: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. С. 337-343.
10. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 237-238.
11. Кудрявцев В.Н. Право и правоведение. –М.: Юрид. лит., 1978. С. 78.
12. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 27.
13. Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. – М., 2020. С. 10.
14. Нечаев А.Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Изд. «Юрлитинформ», 2018. С. 108.
15. Уголовное право России: Общая часть: учебник /под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2016. С.191-192

Comparison of the model of criminalization of acts related to high treason in the criminal legislation of france and russia

Nikushkin R.A.

Russian University of Transport (MIIT)

The article examines the model of criminalization of acts related to high treason in the criminal legislation of France. A comparative analysis of the criminalization of acts related to high treason in the criminal legislation of the French Republic and the Russian Federation is carried out. The problem of criminalization of acts related to high treason in Russia itself is highlighted, namely, the establishment by a Russian citizen of a connection with a foreign state that carries out activities directed against the security of the state. Two actions related to high treason, unknown to Russian legislation, have also been identified: false reporting to state authorities of information that could harm the security of the state, and provocation to commit high treason or actions that harm the security of the state.

Keywords: high treason, treason, espionage, model of criminalization of actions, state security, national interests.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation No. 25 of June 17, 1996, Article 2954.
2. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation on the case concerning the verification of the constitutionality of certain provisions of paragraph "a" of Article 64 of the Criminal Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.A. Smirnov.
3. Borisov S.V., Chugunov A.A. High treason and espionage as one of the most dangerous crimes against the security of the Russian Federation // Altai Legal Bulletin. 2016. No. 3 (15). P. 89-90.
4. Galeev E.A., Laboshova D.P. Material and technical assistance to a foreign state by an official // News of scientific achievements. Economics and Law. 2021. No. 9. P. 145.
5. Krylova N.E. Main Features of the New Criminal Code of France. Moscow: SPARK Publishing House, 1996. P. 111.
6. Ponomarenko E.V., Kopsheva K.O. Validity of Amendments to Criminal Legislation Concerning Certain Elements of Crimes against the Foundations of the Constitutional System and State Security // Legal Policy and Legal Life, 2023. No. 1. Pp. 124-125.
7. Ryabchuk V.N. High Treason and Espionage. Criminal-Law and Criminological Research. St. Petersburg: Legal Center Press, 2007. P. 586.
8. Comparative Criminal Law. Special Part: Monograph. under. general. and scientific. ed. S.P. Shcherba. Moscow: Publishing House. "Yurlitiform", 2010. pp. 398-403.
9. Criminal Code of France / scientific ed. L.V. Golovko, N.E. Krylova. St. Petersburg: Publ. "Legal Center Press", 2002. pp. 337-343.
10. Cherdantsev A.F. Logical and linguistic phenomena in jurisprudence: monograph. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. pp. 237-238.
11. Kudryavtsev V.N. Law and jurisprudence. - Moscow: Juridical lit., 1978. p. 78.
12. Alekseev S.S. General theory of law. - Moscow: Juridical lit., 1982. Vol. 2. P. 27.
13. Legal Models and Reality: Monograph / edited by Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khlyudeneva. – Moscow, 2020. P. 10.
14. Nechaev A. D. Conceptual Foundations of Criminalization and Decriminalization of Acts: Monograph / edited by N. A. Lopashenko. – Moscow: Yurlitinform Publishing House, 2018. P. 108.
15. Criminal Law of Russia: General Part: Textbook / edited by F. R. Sundurov, I. A. Tarkhanov. Moscow: Statut, 2016. Pp. 191-192